

Перспективы политики США в отношениях с Китаем и Россией

© 2017

Ю.В. Морозов

При президенте Д. Трампе США будут продолжать проводить политику глобальной гегемонии под лозунгом «Америка — прежде всего», добиваясь в первую очередь собственной выгоды. Это касается российско-американских и китайско-американских отношений. Вместе с тем, после 100 дней президентства Трамп до сих пор не вполне сформировал внешнеполитическую стратегию США и действует на международной арене во многом реактивно. В статье характеризуются первые результаты политики администрации Трампа по отношению к Китаю и России, а также ближайшие перспективы внешнеполитической стратегии США. *Ключевые слова: США, Россия, Китай, национальные интересы, политика, стратегия, мягкая сила, информационная война.*

Американо-китайские отношения в начальный период президентства Трампа

В отличие от предвыборных обещаний по поводу ужесточения американской политики в отношении КНР одним из основных итогов первых 100 дней президентства Дональда Трампа является установление неожиданно «теплых» отношений с руководителем Китая Си Цзиньпином. Отчасти это можно объяснить тем, что выбор умеренного и конструктивного американского внешнеполитического курса в отношении других государств после резкой риторики периода избирательной кампании является характерной чертой для большинства президентов США.

Этому способствовало также общение лидеров двух стран в апреле 2017 г. в Мар-а-Лаго (Палм Бич, Флорида), которое позволило им обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес — двустороннюю торговлю, ядерную проблему Корейского полуострова, ситуацию в Южно-Китайском море, а также ряд других важных проблем.

Конструктивный курс администрации Трампа в отношении Пекина объясняется тем, что в настоящее время пятую часть всего, что США приобретают за границей, они закупают в Поднебесной. И в ближайшей перспективе Китай будет оставаться крупнейшим торговым партнером Соединенных Штатов. Объем их взаимной торговли в 2016 г. составил 578 млрд долл. При этом Соединенные Штаты закупили в КНР товаров на 462,8 млрд долл., а продали на 115,8 млрд. Таким образом, разница в пользу Китая — 347 млрд долл. Поэтому в Пекине полагают, что КНР может многое предложить Соединенным Штатам в рамках объявленного Трампом курса «Америка — прежде всего». Китайские капиталы и промышленные изделия могут, например, сыграть весьма значимую

роль в выдвинутых 45-м президентом США инициативах в области модернизации американской инфраструктуры.

Экономики США и КНР тесно взаимосвязаны, и без катастрофических последствий эту связь не разорвать. Будучи крупнейшим поставщиком товаров на американский рынок, Китай выступает также крупным держателем американских ценных бумаг. Поэтому смягчение позиции Д. Трампа в отношении Китая после его встречи с Си Цзиньпином вполне объяснимо. Трамп, в частности, отказался от обвинений в адрес Пекина в манипулировании курсом юаня. Он также, судя по его заявлениям, начал прислушиваться к точке зрения КНР по северокорейской проблеме. Подталкивая Китай к более активным действиям на Корейском полуострове, Трамп рассчитывает, что при помощи Пекина ему удастся обуздать ядерные амбиции Северной Кореи.

Вместе с тем, завязавшаяся «теплая дружба» между Дональдом Трампом и Си Цзиньпином у ряда политологов вызывает настороженность. При всей дружественности установившихся между Пекином и Вашингтоном отношений специалисты-международники до сих пор гадают о глубинных мотивах политики Трампа в отношении КНР.

Ряд международных аналитиков полагают, что Трамп переоценивает реальные возможности Китая по оказанию давления на Пхеньян. Так, в последние годы, как считает норвежский эксперт Стейн Тонессон, политика КНР в отношении КНДР не отличалась высокой эффективностью. Более того, по его сведениям, ряд китайских ученых-международников критикуют свое правительство за то, что оно испортило отношения не только с Северной, но и с Южной Кореей¹. Поэтому наряду с некоторыми советниками из Белого дома он сомневается в способности Пекина предпринять эффективные шаги для сдерживания Северной Кореи.

Одновременно правительства Южной Кореи и Японии стали опасаться снижения своего влияния в регионе, если Трамп в стремлении получить от Пекина максимум помощи в решении северокорейской проблемы сформирует нечто вроде «большой двойки» США — КНР. В особенности, если «дружественная» позиция США развяжет Китаю руки в таких актуальных для региона проблемах, как межгосударственные территориальные споры в Южно-Китайском море. В этой связи уместно вспомнить разработанную администрацией Б. Обамы концепцию «G2», в соответствии с которой США признавали определенную зависимость от Китая, одновременно демонстрируя готовность к сотрудничеству с ним в глобальных делах. Однако Пекин отклонил сомнительную идею разделить с Вашингтоном бремя ответственности за судьбы мира.

Поэтому, наблюдая за развитием американо-китайских отношений в первые 100 дней президентства Трампа, международные эксперты задаются вопросом, не изменится ли его расположение к КНР, если Поднебесная не оправдает всех надежд главы Белого дома.

Ведь Трамп во внешнеполитических делах «настолько непредсказуем, что никто не знает, что он скажет на следующей неделе или в следующем месяце»; «его настроение переменчиво, словно флюгер». К примеру, во время своей предвыборной кампании Д. Трамп неоднократно критиковал предыдущие власти США за атаки в Сирии и обещал не вмешиваться в дела других стран, если станет главой государства.

Однако, придя к власти, сделал это: в ночь на 7 апреля 2017 г. ракетному обстрелу со стороны США подвергся сирийский аэродром «Шайрат» в провинции Хомс, с которого якобы была проведена химическая атака. Распоряжение об ударе отдал лично 45-й президент США².

Из этого можно сделать вывод, что в настоящее время на международной арене Трамп действует во многом реактивно и пока не сформировал полноценную внешнеполитическую стратегию США, которую от него ждут. «Трамп правит, как обещал: нетрадиционно и непредсказуемо», — отмечает The Washington Post. Так, согласно данным этой газеты, из 60 обещаний, данных во время своей предвыборной кампании, Трамп вы-

полнил пока всего пять. Не следует забывать еще одно обстоятельство, касающееся внешней политики США: она формируется, прежде всего, с позиции сверхдержавности. Поэтому Соединенные Штаты при Д. Трампе будут и в дальнейшем проводить политику глобальной гегемонии и играть на том, что им выгодно, в том числе, в отношении Китая.

При этом в Вашингтоне не отрицают, что в «потеплевших» американо-китайских отношениях продолжают сохраняться серьезные разногласия по Тайваню, Тибету, Северной Корее, правам человека и др. Поэтому, несмотря на тесную взаимосвязь двух ведущих экономик мира, Америка продолжает ревностно охранять от доступа Китая свои передовые технологии. Это выражается, в частности, в установлении ограничений на экспорт высокотехнологичной продукции в КНР³. Если Поднебесная не оправдает надежд Трампа в отношении Северной Кореи, ситуация в американо-китайских отношениях может измениться в худшую сторону. Оно и понятно: именно Китай в настоящее время представляет для США наибольшую опасность — его экономика развивается стремительнее американской, военное могущество КНР крепнет день ото дня.

Если Пекин попытается решить территориальные проблемы в Южно-Китайском море и присоединить Тайвань силовым путем, угроза для США и соседних стран усилится. Очевидно в перспективе американо-китайские отношения будут развиваться по формуле: сосуществование — соперничество — регулируемая конфронтация⁴.

Стараясь нивелировать негативные для США последствия подобной конфронтации, предыдущая администрация активно применяла в отношениях с КНР «мягкую» дипломатию, играя на самолюбии китайцев, и использовала все доступные средства для привлечения их на свою сторону. Однако противостояние Вашингтона и Пекина по ключевым вопросам не способствовало сближению внешнеполитических позиций КНР и США⁵.

В частности, Б. Обама рассчитывал заручиться поддержкой КНР в украинском вопросе. Однако Си Цзиньпин лишь подтвердил неизменность позиции Китая по Украине, которая заключается в «отстаивании необходимости политического решения кризиса», и воздержался во время голосования в Совет Безопасности ООН. А проект резолюции по ситуации в Алеппо (Сирия) на заседании Совета Безопасности ООН 5 декабря 2016 г. Китаем был заблокирован. Тем не менее ввиду наличия собственных проблемных территорий, таких как Тибет, СУАР и Тайвань, Китай пока не может открыто встать на сторону России, как это было в случае с Сирией и Украиной.

При этом ведущие западные СМИ при поддержке крупнейших рейтинговых агентств США Standard & Poor's и Moody's продолжают проводить против КНР информационные атаки. Речь также идет об усилении поддержки Соединенными Штатами Тайваня. Ответным «оружием» является сумма в один с лишним триллион долларов в казначейских обязательствах Федеральной резервной системы США. Их сброс может начаться в случае объявления Америкой «торговой» войны КНР. Кроме того, в Китае создано рейтинговое агентство Dagong, которое не замешано в коррупционных скандалах, где деструктивная роль Standard & Poor's и Moody's привела к большим финансовым потерям международных инвесторов⁶.

Российско-американские отношения при президенте Д. Трампе

Внешнеполитические шаги Трампа в его первые 100 дней президентства вызвали болезненную реакцию в Москве, которая сменила эйфорию среди членов Государственной Думы РФ после его избрания новым президентом США. Она была обусловлена тем, что в своих предвыборных речах Трамп хвалил В.В. Путина, обещал сотрудничество в борьбе с исламистами на Ближнем Востоке и намеревался «изучить» вопрос Крыма.

Эти «благие намерения» Трампа скорее относились к его предвыборной риторике и вряд ли отражали концепцию внешней политики США, которая до сих пор находится в процессе формирования.

По мнению Александра Вершбоу, бывшего заместителя генсека НАТО, а ныне ведущего эксперта Atlantic Council, на формирование политики в отношении России оказывают непосредственное влияние внутриамериканские факторы. В настоящее время в Вашингтоне продолжаются несколько расследований, посвященных возможной причастности Москвы к хакерским атакам против США и связям с ней людей из команды Трампа. В таких условиях какое-либо движение Трампа в сторону сближения с Россией вряд ли будет воспринято в США позитивно. Проблемы, связанные с российским фактором в американской политике, «замедляют процесс» формирования американской стратегии в отношении РФ. В связи с этим надежд на серьезное улучшение российско-американских отношений в ближайшей перспективе пока нет.

И республиканцы, и демократы в органах законодательной власти США сохраняют агрессивную настроенность по отношению к России. Заметные рычаги влияния на 45-го президента США они занимали и в органах исполнительной власти. Журнал Time перечисляет несколько причин, по которым быстрого улучшения отношений между США и РФ ждать не следует⁷.

Во-первых, ближайшие помощники Трампа по вопросам обороны и безопасности настроены отнюдь не пророссийски. Министр обороны Джеймс Мэттис называет Россию и Путина «главной геополитической угрозой» для США. Директор ЦРУ Майк Помпео осудил «вмешательство России» в президентские выборы США в 2016 г. Помощник президента по национальной безопасности генерал-лейтенант Герберт-Рэймонд Макмастер назвал Россию «враждебно-ревизионистской» (т.е. стремящейся к пересмотру существующего миропорядка) державой. Фиона Хилл, которую Трамп назначил ведущим экспертом администрации по Европе и России, пишет, что «Запад должен усилить оборону, уменьшить экономическую и политическую уязвимость и разработать кризисные планы, чтобы противостоять новой путинской войне XXI века»⁸. Это тоже трудно назвать пророссийской позицией.

Во-вторых, Трамп намеревается усилить блок НАТО. Он призывает страны НАТО увеличить свои взносы в общую казну блока до 2% ВВП (сегодня лишь пять из 28 стран — членов НАТО соответствуют этому требованию). Однако очевидно, что Трампу вряд ли удастся заставить всех союзников США по альянсу полностью платить взносы в казну НАТО. Одни просто не хотят, а другие, как например, Германия, согласны тратить немалые средства на оборону, но задаются вопросом — для чего им столько вооружения и куда его девать, если активных военных действий на территории Европы не ведется. Тем не менее, если альянс нарастит «военные мускулы», Россию это встревожит.

В-третьих, между Москвою и Вашингтоном есть противоречия на почве нефтедобычи. Трамп будет и дальше содействовать увеличению добычи нефти в США, в результате чего цены на нее на мировом рынке будут снижаться, что для России крайне невыгодно, поскольку почти половина ее госбюджета формируется за счет нефтепродаж.

В-четвертых, в связи с указанными обстоятельствами Россия значительно «охладела» к Трампу. В январе 2017 г. ведущие СМИ РФ упоминали Трампа 202 000 раз, а Путина всего — 147 700. Однако спустя некоторое время после инаугурации российские СМИ «разочаровались» в Трампе. А в воскресных итоговых программах федеральных телеканалов его упоминаемость в новостях сократилась сразу на 88%.

Следует добавить, что в Вашингтоне по-прежнему продолжают опасаться Россию, рассматривая ее как геополитического конкурента и как государство, которое может гарантированно уничтожить Соединенные Штаты. Активное неприятие ею односторонних действий США в мире продолжает раздражать Вашингтон. Поэтому предыдущая ад-

министрация США активно использовала против России приемы и методы информационной войны⁹.

Среди них — *нарушение договоренностей*. После распада СССР Москва, доверяя договоренностям с лидерами западных стран о том, что образовавшийся после холодной войны «статус-кво» нарушаться не будет, и Запад не станет расширять НАТО и вторгаться в сферу ее интересов, не уделяла достаточного внимания развитию гуманитарного сотрудничества с бывшими советскими республиками. Она финансировала эти связи по остаточному принципу в расчете на то, что упомянутые государства и так, экономически и исторически, прочно связаны с Россией¹⁰.

Запад во главе с США явно и тайно действовал в нарушение договоренностей. Путем масштабного финансирования и при помощи неправительственных организаций (НПО) он не только создавал на территории стран бывшего советского блока «пятые колонны», но в соответствии со своими интересами «перекраивал» в них общественное сознание и мировоззрение. В силу этого ряд государств европейского региона были перориентированы на США и ЕС: сначала страны Восточной Европы и Балтии, а затем Грузия и Украина. При этом Вашингтон потратил более 5 млрд долл. на помощь Киеву в формировании его прозападного курса и для реализации русофобского проекта по отрыву Украины от России. Когда в Москве осознали истинную подоплеку этого процесса, пропагандировать притягательность сотрудничества с Россией оказалось уже поздно.

Навязывание стереотипов. Типичным примером метода информационной войны является использование специальных словосочетаний, которые могут варьироваться в зависимости от задач США. Когда в 2008 г. РФ оказала помощь Южной Осетии, защитив ее население и своих граждан от агрессии, она в итоге оказалась в изоляции, а в СМИ США позиционировалась в качестве стороны, инспирировавшей конфликт. В англоязычных СМИ активно используются и другие ложные клише: «Россия — империя зла», стремящаяся к воссозданию модели СССР, «диктаторский режим Путина» и т.п.

Подбор выгодных США фактов, когда аудитории предлагается сделать «самостоятельный» вывод на основании материалов СМИ. При этом часть невыгодных для США фактов заведомо замалчиваются. Например, когда был совершен государственный переворот на Украине, американскими политологами отбиралась только информация, дискредитирующая президента В. Януковича и силы правопорядка Украины, одновременно умалчивалось о преступных действиях «майдана» и попытках физически уничтожить главу государства.

Подмена понятий и ключевых слов путем обозначения собственных неправомерных действий терминами, имеющими нейтральную или положительную окраску. Яркий тому пример — объявление «санкций» против России после воссоединения с Крымом. Дело в том, что санкции имеет право объявлять только Совет Безопасности ООН после принятия соответствующей резолюции. В данном случае слово «санкции» было «вброшено» Вашингтоном в мировые СМИ для обоснования легитимизации действий США в мировом общественном сознании.

Использование психотравмирующих событий и информационной «карусели». Авиакатастрофа Боинга 777 «Малайзийских авиалиний» на Украине в июле 2014 г. стала предлогом для создания широкой западной коалиции против России, которую обвинили в поддержке ополченцев, якобы сбивших самолет. При этом, кроме пространных заявлений официальных лиц, США не было представлено никаких доказательств. Версия, озвученная Генеральным штабом ВС РФ, так и не была опровергнута.

Продвигаемая в медийном пространстве США версия о так называемых российских хакерах — пример информационной «карусели», когда эта тема сначала разрабатывается в соответствующих структурах, а потом преподносится в виде утечек, ссылок на неназванные источники. Далее она «подхватывается» СМИ и возвращается обратно в госструктуры, которые, получив этот полуфабрикат, начинают работать с ним как

с «информационным» продуктом, постепенно обретающим легализацию и самостоятельную жизнь. Эта «карусель» заходит на второй, более широкий круг — тема выходит за рамки США и начинает обрывать информационную «пену» в других странах¹¹.

Искажение исторических событий. Разрушительная мощь этого метода воздействия на все слои общества настолько велика, что он может поставить под сомнение не только историю государства, но сам факт правомерности его существования. Так фальсификаторы истории пытаются принизить роль России — правопреемницы СССР в освобождении человечества от фашизма¹². Для этого проводится коренной пересмотр итогов Второй мировой войны. В частности, американский историк Х. Болдуин считает, что ее исход решили 11 битв («великих кампаний»), включая операцию «Маркет Гарден» в Голландии, высадку англо-американских войск в Нормандии, битву за атолл Мидуэй. Из сражений, выигранных Советской Армией, он упоминает лишь Сталинградскую битву. В западноевропейских и американских учебниках истории уже давно пишут о том, что решающую роль в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии сыграли победы англо-американских войск. А такие события, как битва на Курской дуге, победа в которой обеспечила стратегическое превосходство на всех фронтах и открыла путь к освобождению советскими войсками Европы, трактуется на Западе как «бои местного значения», не являющиеся переломными в ходе мировой войны.

«Промывка мозгов» в области истории коснулась не только западного сообщества, но и граждан России. В 1990-х годах в нее «хлынули» различные западные фонды. В частности, американский фонд Open Society, возглавляемый Дж. Соросом, предложил услуги Министерству образования России и стал безвозмездно финансировать выпуск учебников по истории для средних и старших классов. В них Вторая мировая война описана как абсолютный триумф англосаксов, а важнейшие события на советско-германском фронте упоминаются вскользь. Свою «образовательную помощь» фонд Open Society продолжает оказывать странам Балтии, Грузии и Украине. Для Японии история войны была полностью переписана. В результате большинство японцев стали считать, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки — дело рук... СССР(!).

Антироссийская пропаганда активно ведется в сетях Интернета, в кинематографе, на телевидении и радио. Объектами воздействия являются журналисты, политические и общественные деятели, а также граждане стран ШОС, ОДКБ и СНГ¹³. Одной из антироссийских программ, касающихся недавних событий в мире, является проект, запущенный после военных действий в Южной Осетии, когда стратеги из Пентагона с удивлением обнаружили, что «отсталая и небоеспособная российская армия», оказывается, способна быстро разгромить «мобильную и высокоэффективную армию будущего», подготовленную американскими инструкторами по стандартам НАТО. Поэтому для пресечения разброда среди американских союзников на саммите НАТО в Страсбурге (2009 г.) была создана «Служба стратегических коммуникаций» — своего рода американский агитпроп для европейцев. В США при вашингтонском Центре по анализу европейской политики также было создано подразделение «Инициатива в области информационной войны». Его главная задача — тотальное блокирование любой информации, которую Россия пытается распространить в странах мира. В 2014 г. правительство Литвы, объявило о начале работы «Центра стратегической коммуникации НАТО» в целях «анализа и противодействия российской пропаганде». Одновременно британское правительство объявило о создании «Бригады 77», сотрудники которой должны сражаться с «российской пропагандой» на просторах Интернета.

В 2016 г. в Евросоюзе была создана оперативная группа «по стратегическим коммуникациям» для запрета распространения российской информации по всем каналам — от публичной дипломатии до онлайн-пространства. Подоплека ее создания — резолюция Европейского парламента от 23 ноября 2016 г. «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих сторон». Автор этого документа — бывший

министр иностранных дел Польши Анна Фотыга — предложила приравнять российские газеты и телевидение к террористическим организациям «Аль-Каида» и ИГИЛ, которые «ведут активные пропагандистские кампании с целью скомпрометировать европейские ценности и интересы». Фотыга призвала Европарламент бороться с «пропагандой Кремля» путем ее разоблачения¹⁴. Усилия западных СМИ сконцентрировались на снижении влияния российских медийных ресурсов, таких как «Russia Today» и «Спутник», имеющих альтернативную точку зрения на развитие событий в мире и разоблачающих инсинуации в отношении России.

Ждать от администрации Трампа отмены этих акций в ближайшей перспективе не представляется реальным. Основанием неизменности в ближайшее время внешнеполитического курса предыдущей американской администрации является сосредоточение Трампа на решении внутренних проблем. При этом он постепенно отказывается от ненужных внешних затрат и поддержки тех государств, которые не несут Америке непосредственной выгоды (в частности — Украины). В то же время политику и стратегию, которые проводились на мировой арене предшествующими администрациями США, нельзя изменить в одночасье. Если в период предвыборной кампании кандидат в президенты США Д. Трамп демонстрировал лояльное отношение к России, то теперь его политика по отношению к ней заметно ужесточилась. Как пишет The Wall Street Journal, после инаугурации Трамп дал четко понять, что отношения с Россией будут не такими гладкими, как это «казалось Кремлю»¹⁵.

Тем не менее международные эксперты считают, что выводы о долгосрочной стратегии Вашингтона в отношениях с Москвой делать пока рано. Учитывая непредсказуемость и реактивность шагов Трампа на международной арене, можно лишь предварительно спрогнозировать векторы дальнейшей внешнеполитической стратегии США.

Возможные перспективы внешнеполитической стратегии США

Во-первых, при 45-м президенте США на мировой арене будет происходить дальнейшая поляризация сил. Одни будут защищать сложившийся односторонний миропорядок с доминирующей ролью США, другие — укреплять формирующийся многополярный мир. Свидетельством этому является развитие структур ШОС, БРИКС и ЕАЭС. Поэтому продолжатся враждебные действия против лидеров этих объединений — РФ и КНР. Особенно это касается России, против которой информационная война будет продолжена, однако не в том виде, как это было при Б. Обаме, когда она зачастую давала обратный эффект.

Во-вторых, в отношении других стран у администрации Трампа есть два подхода — либо экономическое и силовое давление (при Обаме оно показало свою бессмысленность в отношениях с Россией), либо договоренности на основе совпадающих интересов. Очевидно, Трамп изберет второй, прагматичный подход, направленный на усиление геэкономических, а не геополитических позиций США в мире. Будет больше переговоров по совместному решению существующих проблем и развитию мирового сообщества. В этом и будет состоять внешнеполитический курс США при Д. Трампе.

В-третьих, Соединенными Штатами будут продолжены на международной арене политические и иные акции с целью поддержания мифа о приоритете американских ценностей над остальными¹⁶. США и их союзники будут продолжать использовать свой «внешнеполитический арсенал» для организации «цветных революций» и переворотов в неугодных странах. Им уже удалось столкнуть в хаос Ливию, Сирию, провести «цветную революцию» в Грузии, разжечь войну на Украине. Поэтому в международном сообществе начинают постепенно осознавать опасности «однополярного мира» и негативные последствия повсеместного насаждения «американских ценностей». Эти последствия уже видны — сохраняющиеся зоны нестабильности в Юго-Восточной Азии и в Африке,

небывалый наплыв в Европу беженцев из стран, где «поработали» дипломаты и военные США, размах терроризма в странах Евросоюза, кризис европейской идентичности и подъем национализма. И наконец — рост взаимного недоверия в самой Европе и даже стремление к восстановлению контроля на национальных границах¹⁷.

В-четвертых, что касается использования других средств из «внешнеполитического арсенала» США, то на подход администрации Д. Трампа в этой области будет влиять целый ряд факторов: национальные интересы Соединенных Штатов, действия других государств на мировой арене, различия во взглядах Вашингтона и остальных стран на проблемы безопасности и связанная с этим необходимость усиления сдерживания со стороны США в условиях модернизации их обычных и ядерных сил, бюджетная и экономическая ситуация в стране, мнения в сенате и Конгрессе США в целом по поводу использования американского «внешнеполитического арсенала». При этом США будут продолжать использовать как «мягкую силу», так и «стратегию не прямых действий» для продвижения своих интересов в мире.

В-пятых, исходя из этого, Пентагон будет продолжать использовать миротворческий потенциал США, позволяющий устанавливать мир в «горячих точках» планеты на выгодных для Вашингтона условиях. Именно под флагом миротворчества, а после 11 сентября 2000 г. под лозунгом борьбы с терроризмом США создали военные базы на Балканах и в Афганистане, расширяют свое присутствие в Африке. Если в Закавказье или Центральной Азии возобновятся военные действия, не исключено, что Пентагон не преминет этим воспользоваться, введя туда своих миротворцев под флагом ООН. Очевидно и то, что продолжится практика разрешения военных конфликтов силами других международных организаций (НАТО), где США играют одну из «первых скрипок в оркестре». При этом неравенство партнеров США в средствах воздействия на обстановку в районе кризиса, а также в политических и экономических возможностях приводит к фактическому подчинению политики этих организаций целям и задачам политики Вашингтона. А когда в момент прекращения конфликта с использованием механизмов миротворчества начинает рушиться «старая» государственная структура страны и налаживаются новые схемы взаимоотношений, у Вашингтона появляется шанс упрочить свои позиции «в новой системе координат». Американские НПО, тянущиеся за миротворческими миссиями, проникают во все поры местного общества, делая его зависимым от США. В результате американский бизнес, как правило, выигрывает тендеры на послевоенное восстановление экономики страны и разработку там полезных ископаемых. Так было на Балканах и в Африке, где компании США одерживали безоговорочную победу над конкурентами.

В-шестых, большая часть санкций США против России в ближайшей перспективе снята не будет. Этому препятствуют антироссийски настроенные конгресс и сенат США, которые ввели эти санкции «до тех пор, пока Крым не вернется в состав Украины», на что Россия не пойдет ни при каких обстоятельствах. В других вопросах глобальной и региональной безопасности в российско-американских отношениях следует ожидать позитивных результатов в результате прямых переговоров президентов Д. Трампа и В. Путина. В том числе по вопросам возможной совместной борьбы против ИГИЛ и «Джабат ан-Нурсы», сокращения в мире ядерных арсеналов и при решении других проблем, где позиции США и РФ в определенных пределах совпадают.

В-седьмых, в случае охлаждения китайско-американских отношений и объявления Трампом «торговой войны» Китаю, Россия столкнется с рядом проблем: из-за резкого падения производства у Китая не будет нужды в больших объемах российских энерго-ресурсов; КНР начнет сбывать свои товары повсюду, особенно в Центральной Азии, ослабляя российское присутствие; безработица в КНР подтолкнет к массовой миграции в РФ, которая начнет вводить ограничительные меры. Поэтому следует ожидать, что по этим проблемам в рамках ШОС начнутся переговоры и выработка компромиссов, при помощи которых они могут быть решены. Китай и Россия тесно сотрудничают и поддер-

живают друг друга по вопросам, затрагивающим их ключевые интересы. Москва и Пекин стремятся к созданию многополярного миропорядка и выступают за укрепление ведущей роли ООН в международных делах, призывая все стороны мирным путем урегулировать ситуацию в Сирии, ядерную проблему Корейского полуострова, ситуацию в Афганистане и другие мировые и региональные проблемы¹⁸.

В-восьмых, исходя из опасных последствий применения «внешнеполитического арсенала» США государствам — участникам ШОС для их безопасности необходимо совместно с РФ и КНР бороться против тех, кто обещает «благоденствие» путем революционных и иных потрясений. Для этого целесообразно активнее развернуть сотрудничество по усилению совместной борьбы с «тремя силами зла», обеспечению информационной безопасности и противодействию западной стратегии не прямых действий. Было бы целесообразно более активно использовать «медийное пространство» ШОС для разоблачения западных попыток посеять вражду и недоверие между членами этой организации и вбить клин между ними и лидерами ШОС — КНР и Россией.

Гражданам стран ШОС предстоит сделать выбор — либо поддаваться западной пропаганде, либо иметь свое мнение. А задача органов власти государств — членов Организации заключается в том, чтобы не позволить Западу лишиться страны ШОС суверенитета, продолжить содействовать коллективным усилиям в установлении многополярного мира, основанного на совместном решении глобальных и региональных проблем¹⁹. Сотрудничество государств ШОС по сопряжению Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути может стать важным фактором интеграции евразийского региона²⁰.

1. *Кадошцев А.* Дружба США и Китая: пугающая реальность или сиюминутная конъюнктура? URL: <https://regnum.ru/news/polit/2269931.html>.
2. *Карнова Н.* Обманутые надежды: какие обещания может не сдержать Дональд Трамп. URL: <http://lprime.ru/articles/20170407/827342524.html>.
3. *Яту Чун.* Китай и TPP // Китай. 2015. № 11. С. 28.
4. *Морозов Ю.В.* Перспективы стратегии России в Северо-Восточной Азии в XXI веке // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21. С. 34–45.
5. *Морозов Ю.В.* Стратегические проекты Китая, России и Соединенных Штатов для Евразии // Россия и Америка в XXI веке. 2016. № 1.
6. Путин и Трамп: курс к новому мировому порядку. Прогноз на 2017–2021. URL: <http://kolokolrussia.ru/vzglyad-redaktora/putin-i-tramp-kurs-k-novomu-mirovomu-poryadku-prognoz-na-20172021#hcq=nlBla8qhttp://kolokolrussia.ru/>
7. *Бараникас И.* Отношения Россия — США от Путина и Трампа уже не зависят. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/03/27/otnosheniya-rossiyassha-ot-putina-i-trampa-uzhe-ne-zavisyat.html>.
8. URL: <https://dayonline.ru/politics/article/mister-putin-operativnik-v-kremle-avtor-pugayusche-54831>.
9. *Давыдов Е.* Информационная война против России: «момент истины». URL: <https://cont.ws/@eugene-davidov/98702>.
10. *Морозов Ю.В. Сафронова Е.И.* Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32. С. 35–49.
11. Брифинг представителя МИД России М.В. Захаровой. Москва, 12 января 2017 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2591233#0.
12. *Морозов Ю.В.* Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 25. С. 50–63.
13. *Dorothy E.* Information Warfare and Security/ Future of Information Warfare -Wesley, December 1998. URL: <https://airpower.maxwell.af.milles>.

14. *Тихомиров В.* «Миссис лицемерие» и просто «царь». Кто управляет американским президентом? URL: https://life.ru/t/сша/950853/missis_litsiemierie_i_prosto_tsar_kto_upravliaet_amierikanskim
15. *Логинов В.* Трамп пошел на ужесточение курса по отношению к России. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/07_a_10561877.shtml.
16. Information Operation Roadmap. URL: <https://nsarchive.gwu.edu>.
17. *Костиков В.* От Фултона до Мюнхена // Аргументы и Факты. № 7. 15 фев. 2017 г.
18. *Лузянин С. Г.* Шанхайская организация сотрудничества 2013–2015: прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013. 120 с.
19. *Ли Хуэй.* Углубление китайско-российских отношений на благо народов обеих стран. URL: <http://viperson.ru/articles/uglublenie-kitaysko-rossiyskih-otnosheniy-na-bлаго-narodov-obeih-stran>.
20. *Морозов Ю.В.* Стратегические проекты Китая, России и Соединенных Штатов для Евразии // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2016. № 1. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=486>.